

Вологодская советская библиотека.

Культура всякого народа, всякой страны определяется не тем, что народ, страна имеет одного, двух гениев и тонкий слой образованных кругов, лежащий подобно разноцветной пыли на народной толще, представляющей из себя только физическую силу, питательный водоем, никогда не оскудевающий и дающий.

Истинно культурна только такая страна и такой народ, когда научные и художественные знания становятся достоянием масс.

Недавнее наше прошлое особенно было безотраднo в этом смысле.

Народное образование, народное просвещение не занимало подобающего ему места, оно было исключит. показным придатком к государственной машине, работавшей совершенно для других целей и другого назначения.

Один факт распределения по огромной стране двух-трех высших учебных заведений и десятка полтора средних с несколькими тысячами низших школ свидетельствует о совершавшемся преступлении.

О количестве и составе библиотек и говорить не стоит.

Их было ничтожное число.

Не говоря уже о народном, массовом просвещении и образовании, которое должно быть основным, но и чисто научная работа по всем отраслям

человеческого знания возможна была с грехом пополам только в столичных университетских центрах.

Едва человек попадал в провинцию, как он мог считать себя заживо-погребенным, его развитие должно было останавливаться на той ступени, на какую он поднялся, покидая столицу.

Провинция ничего не могла ему дать, кроме второсортной беллетристики и случайно подвернувшейся хорошей и серьезной книги.

Открытием 9 февраля Вологодской публичной советской библиотеки положен первый ряд основной кладки здания народного образования в нашем крае и возможности научной работы в провинции.

Понятно, пока еще в открытой библиотеке ни желающий работать научно, ни рядовой читатель не найдет всего того книжного материала, который необходим для успеха дела, но важно то, что осуществлена большая идея, претворено в жизнь давнишнее желание.

Когда исчезнут тяжелые условия книжного рынка, по новому развернется издательство, громадные средства, ассигнуемые государством через комиссариат народного просвещения, не дадут этому неотложному и первостепенному начинанию гложуть и тоскливо влачить свое существование, какое было недавно „бытовым явлением“ большин-

ства российских библиотек.

Государство, с его неисчерпаемыми по существу средствами, обеспечивает от нудной кустарной работы по собиранию библиотеки случайными партиями книг и „богоудобными“ даяниями прошлого.

Библиотека должна развернуться в мощный организм, в подлинную сокровищницу всех богатств человеческого духа.

В ней должны быть заведены все отделы человеческого знания во всем их разнообразии, включая в себя на первое время самые необходимые и ценные основные работы по каждой научной дисциплине, а затем уже упорным, настойчивым подбором можно будет представлять каждый отдел с наибольшей полнотой.

Но верный и правильный способ осуществить такие грандиозные задания возможен только при одном непрременном условии—создании сейчас же, в первую очередь, полного библиографического отдела в библиотеке.

Без библиографии, кстати сказать находящейся у нас на самой низшей ступени развития, невозможно избежать существенных пробелов при пополнении библиотеки, немислимо при- дать почти каждому отделу соответствующую законченность.

Помимо этого, недостаточно собирать большое количество книг и помещать их на полках и в шкафах, хотя бы и в красивой расстановке; для та-

кой большой универсальной библиотеки, как открытая советская библиотека, необходима строжайшая система, которая давала бы библиотекарям возможность немедленно удовлетворять запросы читателей.

Эта драгоценная экономия времени достигается только применением международной десятичной системы.

Насущно необходимо в Вологодской советской библиотеке создание особого местного отдела, в котором бы сосредоточилась вся существующая литература о севере по всем вопросам, по всем научным дисциплинам.

Для познания края, его культуры, истории и быта—неотложнейший долг и обязанность завести местный отдел.

Настоящий состав библиотеки образовался из ряда небольших помещичьих библиотек, содержащих преимущественно подбор книг XVIII и начала XIX веков на французском языке.

Большинство книг редкостной сохранности, в чудных кожаных переплетах, с прекрасным золочением и тиснением.

Новидимому, среди них находятся некоторые книги, представляющие библиографическую редкость, а, может быть, и уника.

Беглый осмотр всего этого книжного богатства несколько внешнего, так как внутреннее содержание французской литературы XVIII века не может быть особенно значительным, позволяет совершенно определенно заключить, что

советская библиотека уже обладает прекрасными образцами, памятниками—с одной стороны типографского искусства, с другой стороны крепостной переплетной работы.

Строительство будущей культуры будет массовое, а не кастовое, как было до сих пор, отсюда ясно значение каждого памятника, каждого проявления народного творчества и духа, в чем бы они и в каких бы формах ни выражались.

Культура всех и для всех должна охватывать все.

Кроме помещичьих библиотек, в советскую библиотеку перешла бывшая библиотека духовной семинарии.

Достаточно указать, что в бывшей семинарской библиотеке находятся древнейшие рукописи на пергаменте с дивными красочными заставками, концовками и миниатюрами XIV—XVII веков, чтобы оценить какие музейные сокровища извлечены из-под спуда, переданы из вассального владения избранников в общее достояние народа.

В заключение следует сказать, что первостепенный рассадник просвещения—советская библиотека—помещена в доме бывшего дворянского собрания.

Дом науки и знания именно и нужно было поместить в дворянском собрании, так как этот барский особняк как бы самой судьбой создан для хранилища предметов народного искусства.

А. Г.